– В самом деле? – спросил Эйс, откинувшись назад на стуле и посмотрев на Рэндидли и Роуз. – Так в чём проблема? Он устроил беспорядок по пути сюда?

– Я привёл в город гигантского костяного червя, – ответил Рэндидли, ощущая, как вместе с алкоголем по его телу разливается такое приятное тепло. Позволив себе напиться, он почувствовал себя странно. Для его невероятно чудовищной регенерации убрать примеси из его организма было плёвым делом. Однако Рэндидли удерживал её своим контролем от этого.

Казалось, эти слова потрясли Эйса. Положив руки на бёдра, он сердито посмотрел на Роуз и спросил:

– Так всё дело в питомце? П-погоди… он что… всё обгадил?

Рэндидли покачал головой, и мир вокруг него закружился. Через мгновение его регенерация стала более настойчиво требовать, чтобы он позволил ей вмешаться, но Рэндидли подавил её. По крайней мере, сейчас с его высоким Контролем подобное не было проблемой.

– Я не уверен, что она вообще способна гадить.

– Мне бы тоже завести питомца, – размышлял Эйс, глядя на своё отражение в стакане, что был в его руке. – Кого-нибудь впечатляющего. Насколько большой твой питомец?

Рэндидли попытался придумать, как же лучше описать Невэа. В это время он заметил боковым взглядом, как Роуз хотела что-то сказать, но вместо этого недовольно нахмурилась и начала изучать его. От её взгляда Рэндидли почувствовал себя несколько неловко.

Но к счастью для Рэндидли, он был с Эйсом. Как и раньше воздух вокруг Эйса наполнялся некой энергией, что позволяла Рэндидли совершать немыслимые для себя поступки с абсолютной уверенностью в себе. Рэндидли наклонился к Роуз и пристальным взглядом посмотрел на неё.

– Почему ты на меня так смотришь? Со мной всё нормально, сейчас я не создаю никаких проблем… О, мой питомец что-то вроде… большого и длинного паровозика для американских горок.

Задумчиво кивнув, Эйс потёр подбородок.

– Думаю, мне нужен дракон. Или хотя бы динозавр. Одно из преимуществ Системы – это то, насколько крутые вещи можно в ней найти… может есть кто с пылающими крыльями?

– И дыханием тьмы, – добавил Рэндидли, допивая остатки своего напитка.

– Проблема не в вашем питомце, – заявила Роуз, прочистив горло и нахмурившись, – а в вашей способности победить Брута за считанные секунды. Такое количество навыков, что я не могу в них разобраться… Речь идёт о порядке силе уровня Гостхаунда…

Как тут Роуз запнулась. Её лицо вытянулось и побледнело.

– Гостхаунд…? Гостхаунд из Доннитауна?

Рэндидли почесал шею. Эйс вскочил на ноги и вскрикнул:

– ЧТО? Гостхаунд… Рэндидли Гостхаунд!? – Эйс начал энергично тереть подбородок. – Не могу поверить, что мне никогда не приходило в голову, что всё это время это глупое прозвище было твоим именем…

Рэндидли закатил глаза. Роуз почувствовала болезненную слабость.

– Вашего… лучшего друга звали Гостхаунд, и вы не посчитали нужным даже упомянуть об этом…?

– Думаю, я просто никогда не собирал всё это воедино, – с улыбкой сказал Эйс. Затем он стукнул Рэндидли в плечо и весело продолжил:

– Кроме того, ты даже не догадываешься о том, каким худым и тощим он был до прихода Системы. Одни кости да кожа. Словно всё ходячий труп.

Рэндидли с раздражением посмотрел на Эйса, но ничего не сказал. Лучше в данный момент ему не встревать. По выражению лица Роуз можно было сказать, что пренебрежительные заявления Эйса о силе Рэндидли совсем не сходились с его текущей силой, величину которой она не могла определить. На самом деле, это был первый раз за довольно долгое время, когда к Рэндидли так открыто проявляли неуважение. Представитель Гильдии Гравировщиков в мире Шала был столь же заносчивым и самоуверенным, но пережить подобное на Земле…

Его беспокоило как неуважение Эйса к нему, а также сам факт того, что его это беспокоило. Глубоко в душе Рэндидли надеялся, что уже достиг достаточного уровня зрелости, чтобы такие подколки его не задевали. И хотя, возможно, на данный момент он был сильнейшим человеком на Земле, ему была ненавистна сама мысль о том, чтобы позволить своей силе развратить его. Но судя по реакции Рэндидли, он незаметно для себя стал немного высокомерным…

Ну, высокомерие и уверенность в себе могут показаться очень похожими… К тому же Эйс всегда проявлял себе непозволительно много неуважения, особенно к Рэндидли…

Но они же всегда так шутили, не так ли?

Роуз прервала стремительно мрачнеющие мысли Рэндидли:

– Мы уже несколько месяцев проводили совещания по поводу возможности столкновения с «Гостхаундом» и его людьми. И всё же… Вы даже не подумали о том, чтобы упомянуть, что этот человек мог быть вашим лучшим другом? По вашему приказу мы давно тренируем убийцу, который, как вы сказали, должен убить его.

– Да неужели…? – небрежно спросил Эйс, что выглядел совершенно незаинтересованным в её словах, вместо чего он махнул бармену принести ему ещё выпивки.

– Я действительно не вникаю в происходящее на этих совещаниях. Ох, Рэндидли, будь осторожен. Мы можем попытаться убить тебя.

Рэндидли пожал плечами. Он не чувствовал угрозы от человека, который получил какой-то класс для убийств. Хотя такие мысли могут войти в привычку и привести к печальным последствиям. Нужен лишь один неожиданный навык, лишь один удар в слабое место, и он потеряет всё.

Глядя на стол и чувствуя влияние алкоголя на свой организм, Рэндидли снова поймал себя на том, что его мысли свернули на мрачную тропу. Он поморщился. Пока он сидел за столом со своим другом и краем уха слышал отчитывающую Эйса женщину, Рэндидли задумался над своей противоречивостью. Было… трудно примирить две жизни, которыми он жил. В одной жизни он был как тень, плывущая по течению. Он был добрым и в некотором роде популярным из-за своего умения слушать и дружить с Эйсом, но…

В другой жизни он был Гостхаундом. В течение двух лет он тренировался против самых ужасных преступников, которых только мог предложить ему мир Шала. С приближающимся к трёх сотням единиц Контролем он был твёрдо настроен стать магом, чем воином ближнего боя. Он был одним из лучших молодых бойцов в том мире, а теперь вернулся на Землю, которая только начала развиваться.

К тому же из-за Эфирного Голодания никто из здешних не может надолго задержаться в Подземелье, чтобы нагнать его. Им ещё предстоит сполна почувствовать нехватку Эфира на себе. На Земле не было никого, чьи характеристики могли бы сравниться с его.

«Вот почему, – подумал Рэндидли, – битва против Брута закончилась так быстро».

Возможно, если бы они были на одном уровне с точки зрения характеристик, Брут смог бы показать полную силу своих навыков против него, какими бы они ни были. Но сейчас они словно в разных мирах.

Покачав головой, Роуз обратилась к Рэндидли:

– Ну что ж. Вполне очевидно, что мы отменим ту программу. В любом случае, приятно познакомиться, мистер Гостхаунд. Я Роуз Кэловей, и я занимаюсь большей частью административных вопросов Убежища. Я также провожу довольно много времени, разговаривая с Кирки, нашим Деревенским Духом, потому что Бесстрашный…

– Потому что цветочный бегемот никак не сочетается с атмосферой, которую мы пытаемся создать в Убежище, – возразил Эйс и с болью во взгляде посмотрел на неё. – Мы говорим о дышащих тьмой драконах! А цветочные бегемоты – это отвратительно. И он отказывается изменить свою форму!

– Он? – закашлялся Рэндидли, подавившись своим напитком.

Обернувшись, Эйс указал пальцем на Рэндидли и ошеломлённо выдохнул:

– Удивляться из-за подобного – вполне в твоем духе, Рэндидли. Ты всегда был не от мира сего. Почему тебя удивляет именно пол цветочных бегемотов?

Рэндидли открыл-закрыл рот. Лучше не спорить с Эйсом, когда он в таком настроении. Вскоре Эйс продолжил:

– Здесь, в Убежище, мы достигли большого прогресса в том, чтобы всём впечатлять других! Скоро весь Север будет бояться обученных здесь людей из-за одних впечатляющих слухов о нашем могуществе! И всё же… ПОЧЕМУ НАС ДОЛЖЕН КАСАТЬСЯ ЦВЕТОЧНЫЙ БЕГЕМОТ!?

– Тебе так важны эти «впечатляющие слухи»…? – спросила Роуз, присаживаясь к ним за стол с лёгкой улыбкой на лице. Пока Эйс продолжал разглагольствовать, говоря всё более и более нелепые вещи, Рэндидли тоже улыбнулся.

Но в одно мгновение весь алкоголь в его теле исчез. Рэндидли всё время ощущал на себе чересчур пристальное внимание Роуз, даже когда она дразнила и поддакивала Эйсу краткими комментариями, побуждая его говорить и дальше.

Рэндидли прищурил глаза. Даже со странным навыком Роуз, которым она, по всей видимости, определяла навыки других, она не была ровней его людям. Ей ни за что не сравниться с миссис Гамильтон с точки зрения планирования и знаний.

Хоть Рэндидли не мог знать это наверняка, но… Он знал, что сокрушит своей превосходящей силой замыслы всякого, кто захочет втянуть его в свою игру.

Рэндидли продолжал слушать разговор, но ничего не говорил. Возбуждение от встречи с Эйсом постепенно угасало, поскольку в его голове всплывали более насущные проблемы. Для начала надо что-то делать с Чемпионами, что создавали множество проблем на Севере. Хотя Рэндидли был немного зол на Тен'Маллу, что навязалась с ним в эту поездку, но его ответ был

довольно прост…

Нужно выступить против Рыцаря-Скелета. Даже Рэндидли чувствовал волнение при мысли о встрече с этим врагом. Бой с ним может превратиться в настоящее сражение. После боя с Драком Рэндидли на три недели слёг от ужасающей боли, а затем ещё несколько недель был недочеловеком, которому приходилось полагаться лишь на свои характеристики, не используя навыки. Подобное времяпровождение немного остудило пыл Рэндидли, но не принесло никакого удовлетворения.

Но затянувшуюся речь Эйса подняла настроение Рэндидли. Однако сейчас на языке Рэндидли крутился другой вопрос. Что случилось с Сидни?

И всё же Рэндидли не мог заставить себя спросить об этом Эйса. Не сейчас. Его инстинкты подсказали ему, что если он это сделает… что-то изменится. Исчезнет часть этой лёгкости, которую Рэндидли ощущал от разговора Эйса. Эйс знал, насколько близки… или точнее насколько связаны Рэндидли и Сидни. Он не говорил об этом даже сейчас.

В отличие от Рэндидли, Эйс ни о чём не боялся говорить. По крайней мере раньше.

Так что пока Рэндидли просто смотрел с лёгкой улыбкой на своего друга. Неплохо иногда позволять себе так расслабляться.

http://tl.rulate.ru/book/6561/817491